

Заветы Вадима Коростылева

К 75-летию Айболита наших дней

Взех. Москва, 1999 — 25 марта — с. 11

Вообще-то сценарий к фильму Вадим Николаевич назвал «Бармалей-66». К вящему удовольствию мудро, блистательного Ролана Быкова. Но в те поры было очень много обидчивого начальства. Вот и обиделись: зачем же, дескать, прямо в названии намекать на осатаневшего от захваченной им власти идиота? И стал фильм — «Айболит-66». В результате намек оказался, на мой взгляд, еще более вольнодумным: уже самим названием фильма благородный, образованный Айболит гораздо важнее ошалевшего от своих хамских прерогатив Бармалея.

Эдуард ГРАФОВ

Но тут, конечно, неувязочка получилась. И я не преминул съехидничать: «Вадим, не хочешь посягнуть на твои убеждения, но один маленький мальчик сказал: «Добро в сказках все побеждает, побеждает и никак победить не может».

Я редко видел Коростылева до такой степени хохочущим, то есть буквально до слез. Пришлось пойти на кухню и пригубить граммов по сто пятьдесят коньяку, чтобы помочь Коростылеву успокоиться. После чего он лукаво сообщил: «Передай замечательному мальчику: «Но не станем мы в беде ахать или охать, это даже хорошо, что пока нам плохо». Он мог бы передать и не менее канонизированное в народе — нормальные герои всегда идут в обход! Но это было бы несколько непедагогично. Хотя и безусловно полезно ребенку на будущее.

Мудр был Вадим Николаевич!

Мудр якобы до наивности, а в действительности — до очевидности. Ну очень я смеялся, когда Айболита вдруг назвали в фильме ветеринаром. Мне это как-то в голову не приходило. А ведь если не растеряться в сказочных реалиях, он, так сказать, по жизни ведь действительно был ветеринаром. В том-то и дело! У Вадима Николаевича все его фантазии — очень по жизни. Было у него в другой сказке чудовище. Обычно довольно дежурный персонаж. Но у Коростылева это было чудовище, которому мало самому быть чудовищем, ему надо, чтобы и другой стал чудовищем. Или это не по жизни? Или это не инфекция зла?

А уж каково Коростылеву приходилось с персонажами его «взрослых» пьес — Пушкиным, Грибоедовым, Пиромсани, Янушем Корчаком! Тоже как-то все получалось не в угоду цензуре, ну не вписывались в «Историю ВКП(б)».

Вот насчет цензуры прошу при

слушаться к Вадиму Николаевичу, причем именно сегодня: «Политическая цензура была общим явлением и не самым ужасным, особенно если сравнивать ее с цензурой спроса и вкуса. С политической цензурой мы существовали, как за колючей проволокой... А что творят нынче спрос и дурной вкус?».

И еще вот что он сказал каких-то несколько месяцев назад, незадолго до кончины: «Все сводится к выгоде кармана, а о выгоде души никто не вспоминает... В театре, как и в жизни, стало мало любви».

Какое наше счастье, что он умел любить! Кто его не знал лично, получал это сполна из его пьес, сценариев, стихов. А кто имел радость опереться на него, прислониться к нему, почитал это благоволением судьбы. Добрый, округлый, уютный! Избранно умен и образован. Так во мне и осталось: сидит где-то среди книг в крошечной арбатской квартирке с тесными коммунальными удобствами некий справедливый сказочник и излучает нам Добро.

Только не обманитесь арбатским антуражем. Этот сказочник был и солдатом-добровольцем, и начальником зимовки в Арктике. Его сказки жизнью обеспечены. А если и есть в них нечто сугубо сказочное, то это — он сам, автор и зат исцеляющего Айболита.